Шан Цзяньяо и Лун Юэхун огляделись. В жителях Города Рва были две вещи, которые произвели на них самое глубокое впечатление: они носили разную одежду, словно пришли из разных мест, которую покрывали заплаты. Их тела, руки, лица, волосы и одежда были грязными.

Помимо этих двух вещей, чаще всего встречалась худоба, утомлённость и низкий рост.

Горожане бросали взгляд на посторонних. Увидев там Тяня Эрхэ, они переставали обращать внимание и беспокоиться. Они возвращались домой, вытаскивали печи, разводили огонь и готовили ужин. Либо они осторожно доставали миску со смешанным зерном и пересыпали её в котёл. Либо они брали холодную воду и ели половину оставшегося после обеда холодного кукурузного хлеба... Весь город постепенно наполнялся запахом дыма и еды.

Тянь Эрхэ заметил наблюдение Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна за горожанами и с улыбкой спросил:

- Как вам? Вы что-нибудь заметили?

Лун Юэхун открыл рот, но почувствовал, что будет невежливо прямо говорить о своём впечатлении от города, поэтому он закрыл рот и обдумал свои слова.

Шан Цзяньяо отвёл взгляд и откровенно сказал:

- Нечисто.

- Нечисто… Хех. – Тянь Эрхэ мягко усмехнулся. – Они определённо нечистые по сравнению с вами, ребята.

Хотя у Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь и других были пятна грязи на теле из-за произошедшей ранее битвы, они по привычке умывали свои лица, пополняя запасы воды.

Не дожидаясь, пока вмешаются Цзян Баймянь и Бай Чэнь, Тянь Эрхэ указал подбородком на центр городской площади.

- Хотя в Городе Рва есть источник чистой воды, но нам всё равно приходится экономить на древесном угле. Я читал, что чрезмерная рубка деревьев сделает землю менее плодородной, поэтому мы запрещаем горожанам рубить деревья поблизости. Для этого им нужно ходить очень далеко.

- Иногда мы можем получить уголь от караванов контрабандистов. Для нас это время похоже на празднование Нового Года. Как известно, у Белых Рыцарей много угля. Хех, летом всё хорошо. Можно купаться даже в холодной воде. Однако всё, что остаётся делать осенью, это ждать, пока она поскорее пройдёт. Лучше быть грязным, чем болеть. Если они больше не могут

терпеть грязь на своём теле, они могут вскипятить чайник с водой и обтереть тело губкой.

Сказав это, Тянь Эрхэ замолчал. Его добрая улыбка изменилась на грустную.

- Кроме того, они работают с утра до ночи каждый день. У кого хватит сил на это, когда появляется время отдохнуть?

Лун Юэхун сразу вспомнил о двух месяцах своих тренировок. Цзян Баймянь тренировала его и Шан Цзяньяо каждый день до полного изнеможения. Когда они возвращались домой, им хотелось только лежать в постели и ничего не делать.

Однако в Биологии Паньгу была столовая для персонала. Он и Шан Цзяньяо могли либо взять с собой коробки для еды, либо не делать этого вообще и просто поесть в столовой уже приготовленную пищу, не утомляя себя.

- Неудивительно. – Он выразил своё понимание.

Шан Цзяньяо ничего не сказал и молча кивнул.

Цзян Баймянь улыбнулась ему.

- Я думала, ты спросишь, почему они не умываются холодной водой зимой. Кажется, это эффективно для улучшения кровообращения и повышения сопротивляемости организма.

- Плохое физическое состояние. – Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

В этот момент городской стражник по имени Пёсик прибежал с семейной печью Тяня Эрхэ в руках. Ещё у него за спиной висел небольшой мешочек с углём. Он помог разжечь огонь, после чего проявил инициативу и присоединился к патрульной команде, отвечающей за охрану окрестностей, явно не желая уходить.

Не потому, что он хотел получить консервы из тушёной говядины. Дело в том, что по сравнению с большинством женщин в городе, Бай Чэнь и Цзян Баймянь, с их ухоженными волосами и лицами, были более привлекательными для таких молодых людей, как он. В частности, Цзян Баймянь была высокой и обладала длинными ногами. Она подверглась генетическому усовершенствованию ещё в то время, когда была эмбрионом. В глазах городских стражников она была прекрасна, словно фея, что заставляло их просто кружиться вокруг неё.

В Пепельных Землях не было ничего консервативного в отношениях между мужчинами и женщинами. Даже если они знали друг друга всего несколько минут, они всё равно могли заняться сексом, если приглянулись друг другу. Поэтому городские стражи, патрулирующие и охраняющие территорию, держали головы высоко и выставляли грудь, показывая себя во всей

красе.

Цзян Баймянь осмотрела местность и чуть не рассмеялась над их выходками. Она проигнорировала их и подошла к задней части джипа, вытащив ещё четыре банки с едой.

- Тебе нужен котёл? Тебе нужен котёл? У меня также есть столовые приборы. Тебе они нужны? – Спросил Тянь Эрхэ, его глаза заблестели.

- Конечно, так будет намного удобнее, чем использовать коробки для еды. – Цзян Баймянь совершенно не возражала.

- Пёсик! Скорее, принеси мой котёл и столовые приборы! Посчитай, сколько здесь людей! – Сразу же выкрикнул Тянь Эрхэ.

Городской стражник по прозвищу Пёсик сразу отправился выполнять приказ. Ему не потребовалось много времени, и вскоре он принёс чёрный котёл с пятью мисками и палочками для еды внутри. После того как он помог установить котёл, он украдкой взглянул на Цзян Баймянь и очень тихо заговорил с Тянь Эрхэ.

- Мэр, вы не можете перестать называть меня по прозвищу? Мне уже двадцать…

- Почему нет? Я наблюдал за тем, как рос твой отец, и до сих пор зову его по прозвищу! – Сердито ответил Тянь Эрхэ, прежде чем махнуть рукой. – Давай, иди, иди. Не порть нам аппетит, я имею в виду нашу приятную беседу.

Шан Цзяньяо всё это время смотрел на котёл и понял, что чашки внутри были светло-зелёными и имели чрезвычайно изысканный узор, а палочки для еды были цвета слоновой кости и безупречно чистыми.

Они были намного лучше посуды, которую использовало большинство сотрудников Биологии Паньгу.

Тянь Эрхэ взглянул на него и усмехнулся.

- Что, ты считаешь чашки недостаточно большими?

- Он думает, что они слишком красивые и изысканные. – Цзян Баймянь поспешила ответить на вопрос вместо Шан Цзяньяо, будто боялась, что он скажет что-нибудь странное.

Шан Цзяньяо не возражал и кивнул, показывая, что об этом он и думал. В следующую секунду он посмотрел на Цзян Баймянь, закрыв рот, прежде чем некоторое время поворчать. Посреди всеобщего удивления и замешательства он спросил Цзян Баймянь:

- Угадайте, что я пытался сказать?

-… Как я могу угадать? – Выражение лица Цзян Баймянь было немного ошеломлённым, и она с трудом сохраняла улыбку на лице.

- Разве вы не угадали правильно только что? – Шан Цзяньяо сильно расстроился.

Цзян Баймянь глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

- Будь это кто-то другой, я бы определённо подумала, что ты разозлился на то, что только что произошло.

Сказав это, она смотрела не в глаза Шан Цзяньяо, а на его макушку, будто хотела посмотреть, что там находится.

Тянь Эрхэ наблюдал за их общением со странным выражением лица. Наконец, он улыбнулся и сказал:

- Атмосфера вашего общения кажется… расслабленной и живой.

- Главным образом это потому что иногда у него в голове не хватает винтиков. Только и всего. – Цзян Баймянь со всей серьёзностью подчеркнула странность Шан Цзяньяо, и Бай Чэнь согласно кивнула.

Шан Цзяньяо сразу же спросил:

- Откуда вы знаете, что я не пытаюсь намеренно оживить атмосферу?

Цзян Баймянь стиснула зубы.

-… Старайся и дальше поддерживать её.

Тянь Эрхэ засмеялся и взял набор столовых приборов.

- Все они были найдены в руинах Старого Света. Подобных вещей там слишком много, да и сами они мало чего стоят. Какой Охотник за Реликвиями отправляется туда только за столовыми приборами?

Цзян Баймянь очень серьёзно выслушала его и, почувствовав воодушевление, ответила:

- Действительно. В руинах городов Старого Света до сих пор похоронено много хороших вещей. Что ж... то, что они бесполезны сейчас, не означает, что они не ценны.

Пока она говорила, Цзян Баймянь вылила в котёл пять банок консервов.

- Мэр, пока греются консервы, не могли бы вы рассказать нам о Старом Свете и ваших переживаниях в то время?

Цзян Баймянь небрежно отбросила пустые консервные банки в сторону и вежливо протянула желтовато-чёрную сигарету Тяню Эрхэ.

Тянь Эрхэ взял сигарету и поджёг её от угля в печи. Затянувшись, Тянь Эрхэ прищурился и сказал:

- Моё самое большое желание сейчас – это курить три раза в год. В этом году это уже второй раз.

Вздохнув, он огляделся и принялся вспоминать прошлое.

- Мне было чуть больше десяти лет, когда Старый Свет был разрушен. Я всё ещё был... хех, учеником начальной школы.

Моя мать работала учительницей в средней школе города, а мой отец был служащим государственного учреждения. Тогда у нас только начались зимние каникулы, и погода на улице стояла немного холоднее, чем сейчас. А возможно, и намного холоднее.

- Я не помню причину этого, но так могло произойти потому, что каникулы в средней школе начинались позже. Однако с приближением конца года мой отец стал более занятым. Следить за мной дома было некому. Поэтому родители взяли выходной и отправили меня в дом моего деда в деревне недалеко от Города Рва.

- Я очень хорошо это помню. Они сказали, что заберут меня через восемь дней и привезут дедушку и бабушку в город на Новый Год. Хех, тогда мне было весело. Я бегал по деревне и делал разные вещи, но всё равно каждую ночь скучал по дому и смотрел в календарь. Я считал дни, с нетерпением ожидая, когда меня заберут родители.

- В предпоследний день отсчёта мы с другом хотели порыбачить у реки, но нас остановили взрослые. Они сказали, что играть нам можно только возле очень мелкого ручья. А затем мы услышали взрыв и почувствовали содрогание земли.

- Я испугался. Я захотел просто вернуться в дом дедушки и никогда больше не выходи́ть. Взрывы происходили один за другим, их интенсивность возрастала с каждым последующим. Кха-кха. Мне даже казалось, что они сопровождались одним из самых сильных землетрясений

по шкале Рихтера.

Шан Цзяньяо, Лун Юэхун, Цзян Баймянь и другие внимательно слушали.

Тянь Эрхэ вытянул руки, чтобы согреть их у огня, и продолжил рассказывать о своих переживаниях.

- В середине этого я почему-то упал в обморок. Может быть, меня поразили ударные волны взрывов. В любом случае, когда я проснулся, то не обнаружил у себя каких-то ранений или травм.

- Проснувшись, я побежал назад и увидел обрушившийся дом дедушки... Они не успели выбежать... Мои дедушка и бабушка тогда были намного моложе меня сейчас. Они выращивали цыплят, сажали овощи и занимались много чем ещё.

- Кхм, давайте не будем говорить об этом. Тогда в селе жило ещё много выживших людей. Я следовал за этими дядями, тётями, бабушками и дедушками до самого города. В городе стояло много уцелевших домов, но мы не выбрали ни один из них. Мы выбрали это место, потому что здесь была открытая местность. Мы могли бы пока пожить в палатках и не беспокоиться о том, что здания рухнут.

- Тогда и пропала связь. Сигнала не было. Все здесь ждали помощи и спасения. К сожалению, оно не пришло…

Голос Тяня Эрхэ постепенно стихал, как будто он всё ещё помнил свои испытываемые тогда страх и отчаяние.

- Несколько дядей и тётей больше не хотели ждать. Они пошли в супермаркет и некоторые дома, собрали немного еды и попытались покинуть Город Рва, чтобы отправиться в большой город. Я пошёл за ними, надеясь вернуться к родителям. Не смейтесь. Это был инстинктивный выбор для ребёнка.

- Некоторое время мы ехали, пересекая разбитые дороги. Затем мы долго шли, пока наконец не добрались до города. Однако там оказалось ещё страшнее...

Глаза Тяня Эрхэ постепенно потеряли фокус. Казалось, будто он попал в кошмар, от которого ему никогда в жизни не сбежать.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2005312